

А. П. Марков¹

ПОСТКАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ: НАДЕЖДЫ И ТРЕВОГИ

Безраздельно и глобально доминирующий в последние три столетия западный проект модерна вступает в стадию своего завершения — выстроенная на базе достижений фундаментальных наук техногенная цивилизация, исчерпав возможности экстенсивного развития, подошла к критическому рубежу, вошла в «фазу злокачественного перерождения»². О неизбежности смены цивилизационной парадигмы свидетельствует расширение спектра глобальных кризисов геополитического, культурно-антропологического и экологического характера (истощение запасов энергии, климатические изменения, рост насилия, увеличивающийся риск техногенных катастроф, достижения геномной инженерии, угрожающие среде обитания и биологической природе человека), которые ставят под сомнение модель прогресса, реализованную на предшествующем этапе техногенного развития. Разрушительной для всего живого стала неolibеральная модель капитализма, основанная на принципах абсолютной свободы предпринимательства и максимизации прибыли любой ценой, доминировании финансовых спекуляций и утверждении потребительства как образа жизни³. Уничтожением человечества грозят обострение глобальной конкуренции, усиливающаяся конфронтация между западной цивилизацией и мусульманским миром, все более ожесточенный характер информационных и гибридных войн, истощенность невозобновляемых природных ресурсов, обеспечивающих воспроизводство капиталистической модели.

Мировое сообщество начинает понимать губительные последствия капитализма, который сегодня вступает в противоречие не только с этической базой мировых культур, но и со стремлением человечества к выживанию. Ведущие ученые мира сходятся в главном: сегодняшний капитализм становится недееспособным в долгосрочной перспективе даже с точки зрения его экономической целесообразности. Перед лицом социально-экономической, политической и геоклиматической катастроф мир ожидает демонтаж капитализма и создание новой системы, параметры которой пока труднопредсказуемы⁴. Лежащая в основе западной ци-

визации классическая модель капитализма исчерпала свой адаптационный потенциал, обеспечивающий ранее опережающую рефлексию возникающих проблем и выработку сценариев трансформации в соответствии с ключевыми вызовами времени. В результате мир оказался у «красной черты», а человечество — в транзите к новому мировому порядку.

«Глобальный переход» цивилизации в посткапиталистическую фазу связан с наступлением четвертой промышленной революции (которая приходит на смену нынешней информационной революции, третьей по счету после аграрной и индустриальной), делающей неизбежным переход человеческой цивилизации к шестому технологическому укладу. Инфраструктуру нового экономического уклада составляют: тотальная автоматизация производства, многократно повышающая его эффективность и практически исключая человека как субъекта труда; нанотехнологии, создающие новые технологические цепочки для основных видов промышленности; биотехнологии, опирающиеся на достижения молекулярной биологии и геномной инженерии; интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Набирающая обороты экспансия кибернетических технологий (искусственный интеллект, робототехника, глобальные информационные сети, аддитивные 3D-принтеры и когнитивные технологии) глобально меняет привычный мир, формируя сложную систему саморегулируемого производства, сокращающего пространство человеческого участия, модифицируя основные сферы жизнедеятельности и ключевые институты современного общества. «Кибернетическая революция», помимо существенной модификации института производства и распределения, совершает переворот в системе гуманитарных (или антропоцентрированных) технологий. Уже сегодня активно создаются самоуправляемые системы контроля поведения человека в обществе и управления социальными процессами; происходит не только совершенствование «умных» технологий, но и очеловечивание их функционально-коммуникативной составляющей (использование языка, голоса, жестов); разработаны системы и программы анализа огромных массивов информации, модули которой способны не только анализировать, но и вступать в самостоятельную интерактивную коммуникацию, конструировать адресную, специализированную и персонализированную информацию.

Четвертая промышленная революция неизбежно преобразует традиционную капиталистическую модель (с ее алчностью, беспощадной конкуренцией, репрессивным характером отношений к человеку, природе, культуре) в посткапиталистическую систему. Она знаменует начало перехода современной цивилизации к новому типу цивилизационного развития, контуры которого пока весьма туманны. «Мы на краю нового эволюционного скачка за пределы капитализма»⁵.

¹ Профессор кафедры философии и культурологии СПбГУП, доктор культурологии, доктор педагогических наук, заслуженный деятель науки РФ. Автор более 150 публикаций, в т. ч.: «Отечественная культура как предмет культурологии», «Духовный опыт России как ресурс национально-культурной идентичности (аксиологические и антропологические аспекты)», «Проектирование маркетинговых коммуникаций: Рекламные технологии. Связи с общественностью. Спонсорская деятельность», «Становление культурологической парадигмы», «Культуроцентристская модель высшего образования» (в соавт.), «Национальная идея как смысл и судьба “русской цивилизации”», «Эпоха информационных войн и проблемы обеспечения духовной безопасности общества» (в соавт.), «Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, ресурсы преобразования» и др. Почетный профессор СПбГУП.

² Жутиков М. А. Демонтаж цивилизации? // Наш современник. 2009. № 9. С. 213.

³ Гранин Ю. Д. Столкновение и кризис идентичностей в глобализирующемся мире : XVI Междунар. Лихачевские науч. чтения, 19–21 мая 2016 г. СПб. : СПбГУП, 2016. С. 387.

⁴ Фурсов А. Конец эпохи. URL: <http://www.razumei.ru/lib/article/1698>

⁵ Пол Мейсон: Конец капитализма уже начался. Что дальше? URL: <http://left.by/archives/6825>

Входящий в фазу роста новый технологический уклад радикально меняет структуру капиталистической экономики, деформирует ее институциональную базу и разрушает человеческий фактор бизнеса.

1. Энергетическая система грядущей экономики «с нулевой опорой на углеводороды» и технологии производства «с нулевыми предельными издержками» разрушают рыночную инфраструктуру, деформируя традиционные институты капиталистической экономики. Существенно трансформируется практика измерения прибыли — уже сегодня информационная составляющая продуктов становится более ценной, чем физические вещи, из которых они были произведены. «Глубоко некапиталистическим» становится рынок, который потребительскую ценность, определяемую полезностью товаров и услуг, замещает стоимостью активов и ценностью рыночного обмена. Фантастическое повышение производительности труда и ликвидация привычных форм конкуренции снижают значимость классических маркетинговых стратегий, в перспективе делая ненужной систему маркетинга. По существу, капитализм сам изживает институт частной собственности, которая прошла многовековой путь развития и в исторической перспективе обречена на исчезновение. Замена частной собственности ее альтернативными моделями неизбежно вызовет модификацию морали, которая сложилась на базе капиталистического производства и соответствующего образа жизни.

2. Смена технологической парадигмы сопровождается изменением форм и накалов финансирования — традиционные для капиталистической модели инвестиционные стратегии замещаются новыми формами совместных «народных» инвестиций, позволяющими снизить экономическую зависимость от государственных финансов, которые лежали в основе «золотого века» прошлой технологической волны¹.

3. Экспансия информационных технологий, обеспечивающая вступление мира в посткапиталистическую эпоху, стимулирует процесс формирования альтернативной капитализму «экономики совместного пользования», отвергающей логику традиционного капиталистического рынка. Формирующийся параллельный мир «экономики совместного пользования» становится альтернативой шестому укладу, который обещает резко сократить пространство человеческого участия в производстве. Новыми источниками и ресурсами посткапиталистического богатства («валютой посткапитализма») становятся: владение информацией, которая никому не принадлежит; свободное время; бесплатные вещи и сетевая активность населения; пиринговые компьютерные сети, основанные на равноправии участников. Сетевое взаимодействие генерирует новый вид благосостояния, который образуется вне классического производства и рынка.

Переход современной цивилизации в ее посткапиталистическую фазу неизбежно будет сопровождаться неоднозначными последствиями:

1) формирующаяся новая модель хозяйственной жизни, фантастически сокращая пространство челове-

¹ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал: динамика пузырей и периодов процветания : пер. с англ. М. : Дело, 2011. С. 49.

ческого участия, меняет роль человека в общественном производстве. Шестой экономический уклад лишает человека статуса не только производителя, но и потребителя в сегодняшнем понимании. Он переводит человеческую цивилизацию в эпоху трансмодерна, несоизмеримую с нашим жизненным миром, — время так называемого сингулярного перехода реальности в иное, постчеловеческое состояние²;

2) технологический переворот в основных сферах производства с неизбежностью разрушит существующую социальную структуру общества — за счет массовой безработицы и существенного сокращения социальной базы среднего класса, который растворяется в массе «государственных иждивенцев», живущих на фиксированном пособии — базовых выплатах на регулярной основе, обеспечивающих сносное существование человека, без каких-либо условий и обязательств, вне зависимости от того, работает человек или нет. Вытеснение труда из сферы человеческой жизнедеятельности и тотальное освобождение человека чреват фундаментальной модификацией жизненных стратегий, а также грядущими социальными волнениями³. Формирующаяся на основе шестого технологического уклада новая цивилизационная модель вытесняет традиционные механизмы солидарности и взаимопомощи, отказывается от традиционных базовых ценностей и моральных принципов, регулирующих жизнедеятельность общества;

3) «побочным» следствием кибернетической революции станет интеллектуальная деградация основной массы человечества — сберегающие технологии, с одной стороны, выбрасывают за рамки мирового рынка многочисленную малоквалифицированную рабочую силу, с другой — делают нерациональной и избыточной систему массового профессионального образования. Обслуживанием производства будет заниматься узкий сегмент высококвалифицированных специалистов.

Россия имеет все шансы занять лидирующее положение в посткапиталистическом мире. Во-первых, этому способствует «генетическое» отторжение «русским миром» стяжательского и антигуманного духа капитализма. Порожденный европейской цивилизацией капитализм был не столько экономическим, сколько культурным фактом — базовым условием становления капиталистической модели стала существенная корректировка христианской антропологии. Глубинная оппозиция западной цивилизации и русской культуры очевидна — начиная с эпохи Возрождения европейская культура делает очевидный поворот в сторону языческой антропологии, утверждая в качестве жизненных

² Кутырев В. А. Отдадим все машинам!.. И себя тоже? // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего : XVII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб. : СПбГУП, 2017.

³ Такая перспектива может стать значимым фактором консолидированных протестных движений глобального характера. С одной стороны, «миллионы людей начинают понимать, что им продали мечту, которая в реальности неосуществима. Они отвечают гневом — и отступают к национальным формам капитализма, которые лишь раздражают мир на части». С другой стороны, «создав миллионы включенных в сеть людей, инфокапитализм создал новый двигатель исторических перемен: образованное и связанное с другими человеческое существо» (Пол Мейсон).

приоритетов силу, власть, богатство, наслаждение, автономии, успех. Мировоззренческая матрица русской цивилизации находится на противоположной шкале координат — она всегда утверждала глубоко некапиталистическую систему ценностей: социальную справедливость как важнейшее условие общественной солидарности; универсализм и надэтническую идентичность; пассионарный пафос служения и стремление к общечеловеческому единству.

Во-вторых, перспективу России войти в группу ведущих экономик мира обуславливает глобальный характер четвертой промышленной революции, меняющий состав лидирующих фирм, стран и регионов, обеспечивающий конкурентоспособность стран, способных быстрее других «выйти на траекторию роста нового технологического уклада и вложиться в составляющие его производства на ранних стадиях развития. И наоборот, в силу нелинейности процесса распространения новых технологий вход для опаздывающих с каждым годом будет становиться все дороже и закроется с достижением новым технологическим укладом фазы зрелости»¹. Ключевым условием перехода Рос-

сии к «экономике лидерства» в сложившейся ситуации становится идеология форсированного инновационного развития, способная активизировать сверхусилия нации и обеспечить консолидированное участие всех социально ответственных сил общества.

Сегодняшняя Россия находится в стадии кризиса — в той «точке бифуркации», в которой с одинаковой вероятностью сочетаются траектории гибели и содержатся шансы спасения, преобразования (*др.-греч.* κρίσις — решение, поворотный пункт). Ситуация кризиса в максимальной степени чувствительна к конструктивным идеям и замыслам, она готова востребовать инновационные проекты, обеспечивающие экономический прорыв. Предельная неустойчивость системы в такой ситуации снижает значимость силы воздействия, повышая при этом роль концентрированного и целенаправленного «укола», способного перевести систему в новое качество. Адресом такого «укола» в современной ситуации является «человеческий капитал» России, возвращение и сохранение которого должно быть не просто задачей, но спасительной миссией государства и всех здоровых сил общества.

¹ Глазьев С. Какие инновации обеспечат опережающее развитие российской экономики. URL: <https://izborsk-club.ru/14936>